

Блокадный город и Баево

Казалось бы: где Ленинград, а где затерянное среди озер и лесов алтайское село Баево? Но для того, чтобы протянуть руку помощи воюющему Ленинграду, умирающему от голода и холода, расстояния не преграда. Ленинград спасал в первую очередь самое дорогое – детей. И Баево приняло к себе ленинградских детишек.

Воспитанники и воспитатели детского дома

Сегодня в районе не осталось ни одного из воспитанников того детского дома, который так и называли – «ленинградский». Благодаря начальнику архивного отдела О.Н.Горбоносовой, сегодня мы имеем возможность предоставить вниманию читателей отрывок из письма бывшей воспитанницы ленинградского детского дома, который по запросу архива она прислала ещё в 2012 году.

Лариса Зарожевская (Шрамченко) писала:

- Я была воспитанницей детского дома в с.Баево. У меня прекрасные воспоминания о жизни, проведённой в детдоме. В этот детдом я поступила уже после войны из детского дома г.Камня, перейдя в 5 класс. Помню, было два корпуса: для старших и младших детей. Нас воспитатели научили многому: доить коров, метать стога, копать, сажать, полоть картофель, бахчевые культуры, работать на кухне, шить. Это было так необходимо для жизни!

Наши любимые воспитатели: Павел Иванович Аслёзов, Мария Андреевна Степанова, Анастасия Ефимовна Москальченко, Зоя Марковна (фамилию забыла).

Они нас научили любить природу: водили летом в походы, где мы пили воду из луж через платочек и слово «экология» не знали и практически не болели. Иногда мы убегали из детдома, ставя в известность лишь Павла Ивановича. Однажды с подружкой я уехала в г.Камень на попутной грузовой машине, а потом поездом в

г.Новосибирск, чтобы познать, что такое театр и посмотреть оперетту «Севильский цирюльник». Просмотр остался на всю жизнь и привил любовь к театру.

Коллектив воспитателей привил нам любовь к жизни, к познанию её, любовь к книгам, кино.

Я окончила в детдоме десятилетку и уехала в Барнаул. Устроилась работать санитаркой в госпиталь и обучалась на курсах медсестёр. По окончании их на «отлично» уехала в с.Солтон и через год поступила в медицинский институт в г.Барнаул.

Врачом я стала благодаря фельдшеру детского дома в г.Камне, куда я поступила из Ленинграда. Сначала меня поместили в изолятор: у меня были осколочные ранения стоп ног. Фельдшер меня полюбила, они с мужем хотели меня удочерить, но побоялись, что вдруг объявится отец. А мама моя умерла от голода в Ленинграде. Это они уже знали, так как переписывались с бабушкой-соседкой, которая проживала в той же квартире.

Учась на 3 курсе мединститута, я ездила к той бабушке. Бабушке тогда было за 80 лет, она мало что могла рассказать о моих родителях. Узнала, что отец работал мастером по шитью одежды и жили они с мамой хорошо. Мы же с сестрой находились в яслях, откуда меня и вывезли, не спрашивая родителей.

Сестру забрали хорошие люди – так сказала бабушка. Я сестру так и не нашла (попытки были, но безуспешно).

И здесь бомбят?!

Многие жители Баева хорошо помнят ныне покойную Анастасию Петровну Гребенщикovu, носившую звание «Почётный гражданин села Баева». Во время войны она работала шофёром, и однажды её послали в рейс в город Камень-на-Оби, чтобы доставить оттуда в Баевский детский дом прибывших из блокадного Ленинграда детей. И вот что она позже рассказывала журналисту районной газеты:

- Это были худые, измождённые, бледные ребятишки. Всё время, как цыплята, жались к сопровождавшей их женщине. Но очень любознательные. На остановках расспрашивали меня обо всём, что видели: о коровах, лошадях, птицах.

Доехав до Баева, я сразу подвезла их к общественной бане. Некоторые стёкла в этом закопчённом строении были выбиты. Увидев копоть и разруху, дети испуганно прижались ко мне: «Тётя, и здесь немцы тоже бомбят?!». Вот как были напуганы войной...

Блокада

*900 дней длилась блокада Ленинграда,
900 страшных и голодных дней.
И вся страна, от боли содрогаясь,
Помнит тот город, помнит тех людей.
Помнит метели, что вдоль улиц вили,
И снег, что падал, падал не спеша,
Как через кровь и боль стремились вы к
победе,*

*Ведь руки опускать было нельзя!
Краюшка хлеба, силы на исходе –
Сидит малышка, плачет, чуть дыша:
«Смотри же, мамочка, дышу ведь,
И ещё жива, жива, жива...».
Но смерть из всех окон глядела,
Чтобы никто не выжил, не успел,
Чтобы никто в блокадном Ленинграде
Живые песни больше не запел!
Чтобы убить, сломить и уничтожить,
Их русский дух войною покорить.
Но в мире ведь никто сильнее не может
Как русский человек страну свою
любить!*

*И вот они вставали, поднимались,
Живые, мёртвые сражались за свой дом.
И Господи, почти три года
продержались
Под этим страшным непрерывным
артогнём!*

*Они герои, вечная им слава.
Их подвиг свят для нас, для молодых.
Они в истину земле всей доказали,
Что что-то есть сильнее смерти и
войны!*

Анна СЪЯНОВА, с.Баево.